

DOI: 10.31857/S013038640025128-8

© 2023 г. О.В. ДМИТРИЕВА

«РАЗЛИЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» Р. ХАКЛЮЙТА (1582) И ПОИСКИ АНГЛИЧАНАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРОХОДА В АЗИЮ

Дмитриева Ольга Владимировна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средних веков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: ovdmit@list.ru

Researcher ID: ISB-1644-2023

Аннотация. Статья посвящена первому английскому компендиуму сведений об Америке и плаваниях в Северной Атлантике, опубликованному Р. Хаклюйтом в 1582 г. В отличие от его главного труда «Основные плавания, путешествия и открытия английской нации» 1589 г., более раннему издательскому проекту Хаклюйта в литературе не уделялось достаточного внимания. По аналогии с более поздними произведениями его рассматривали как часть пропагандистской кампании в пользу основания английских колониальных поселений в Северной Америке. Между тем анализ всей совокупности текстов, отобранных Хаклюйтом, способов их организации, авторских комментариев и отсылок к источникам свидетельствует о том, что на этом этапе главный интерес для него представляли поиски северо-западного прохода в Азию. Наряду с огромными прибылями от торговли с Китаем и Индией этот глобальный проект должен был усилить позиции Англии в соперничестве с католическими морскими державами — Испанией и Португалией. Явив миру всю совокупность английских достижений в исследованиях Северного полушария, первая публикация Хаклюйта сыграла важную роль в пропаганде английской морской экспансии и в формировании национального самосознания англичан. В то же время компендиум Хаклюйта, первый опыт адаптации в Англии этой специфической формы научной литературы, знаменовал собой важный этап в развитии географических представлений о мире, в частности о Новом Свете, а также в эволюции воззрений самого составителя на проблему плаваний в полярных широтах Атлантики.

Ключевые слова: Ричард Хаклюйт, Северная Америка, северо-западный проход, колониальная экспансия, Англия, географические представления, исторические сочинения, колонии, колониальные империи, научная картина мира.

O.V. Dmitrieva

Richard Hakluyt's "Diverse Voyages" (1582) and England's Search for the Northwest Passage

Olga Dmitrieva, Moscow State Lomonosov University (Moscow, Russia).

E-mail: ovdmit@list.ru

Researcher ID: ISB-1644-2023

Abstract. In this article the author focuses on the first English compendium of information about the Americas and voyages in the North Atlantic, published by Richard Hakluyt in 1582. Unlike

his major work, "The Principall Navigations, Voiages and Discoveries of the English Nation", Hakluyt's earlier publishing project received little attention in academic literature. His "Diverse Voyages" has been interpreted by modern scholars as part of a propaganda campaign in favour of the establishment of English colonial settlements in North America. However, an analysis of all the texts selected by Hakluyt, the way they are organised, the author's comments and references to sources, shows that at that stage his main interest was the quest for the Northwest Passage to China and India. This global political project was designed to generate commercial profit and strengthen England's position in competition with the leading maritime empires of the era, Spain and Portugal. By presenting to the world the totality of English achievements in the exploration of the northern hemisphere, Hakluyt's first publication was instrumental in promoting English maritime expansion and in shaping English national identity. At the same time, Hakluyt's compendium, the first English adaptation of this particular form of scientific literature, marked an important stage in the development of geographical knowledge of the world, particularly of the New World, and in the evolution of the compiler's own views on polar voyages across the Atlantic.

Keywords: Richard Hakluyt, North America, Northwest Passage, colonial expansion, England, geographical notions, historical writings, colonies, colonial empires, scientific picture of the world.

Ричарду Хаклюйту (1553–1616), англиканскому священнику и ученому, принадлежит неоспоримое первенство среди публицистов, способствовавших тому, что Англия, пусть и с опозданием, вступила в борьбу за обладание заморскими владениями. Главный труд его жизни – «Основные плавания, путешествия и открытия английской нации» (1589, 1598) – обобщал сведения о новейших открытиях и побуждал англичан к глобальной морской и колониальной экспансии. «Основным плаваниям» посвящена огромная литература¹, при этом интерес англо-американских исследователей главным образом привлекала роль Хаклюйта в разработке английской модели колонизации Северной Америки².

Представление о нем как о главном теоретике английской трансатлантической империи³ ретроспективно оказывало влияние и на оценку идейного содержания его более раннего произведения, которое является предметом рассмотрения в данной статье. Это свод географической информации, опубликованный Хаклюйтом в 1582 г. под названием «Различные путешествия, относящиеся к открытию Америки и близлежащих к ней островов, совершенные прежде всех нашими англичанами, а позднее – французами и бретонцами»⁴. Первый опус Хаклюйта обладает самостоятельной ценностью и заслуживает пристального изучения прежде всего как издательский проект, отражающий состояние научных представлений о мире, а также определенный этап в формировании

¹ См. библиографию ключевых работ о Хаклюйте в: *Quinn D.B., Armstrong C.E., Skelton R.A. The Primary Hakluyt Bibliography // The Hakluyt Handbook / ed. D.B. Quinn. London, 1974. Vol. II. P. 461–475; Mancall P.C. Hakluyt's Promise. An Elizabethan's Obsession for an English America. New Haven; London, 2007. P. 310–316.*

² Такой подход был задан в 1940–1960 гг. Д.Б. Куинном, крупнейшим специалистом в области елизаветинских колониальных предприятий, публикатором многих произведений Хаклюйта. О его вкладе в «хаклюйтовские штудии» см.: *Canny N., Kupperman K.O. The Scholarship and Legacy of David Beers Quinn, 1909–2002 // The William and Mary Quarterly. 2003. Vol. 60. № 4. P. 843–860.* В этом же ключе творчество Хаклюйта рассматривалось и в отечественной литературе: *Кириллова В.М. К вопросу о колониальных воззрениях Ричарда Хаклюйта-младшего (1553–1616) // Генезис капитализма в позднее Средневековье в Англии и Германии. М., 1979. С. 81–99.*

³ *Armitage D. The Ideological Origins of the British Empire. Cambridge, 2000; Elliott J.H. Empires of the Atlantic World: Britain and Spain in America, 1492–1830. New Haven, 2006; Sacks D.H. Richard Hakluyt's Navigations in Time: History, Epic, and Empire // Modern Language Quarterly. 2006. Vol. 67. № 1. P. 36–48; Idem. Discourses of Western Planting: Richard Hakluyt and the Making of the Atlantic World // The Atlantic World and Virginia, 1550–1624 / ed. P.C. Mancall. Chapel Hill, 2007. P. 410–454.*

⁴ *Hakluyt R. Divers voyages touching the discoverie of America and the Ilands adiacent vnto the same, made first of all by our Englishmen and afterwards by the Frenchmen and Britons. London, 1582.* Автор пользовалась факсимильным изданием этого текста, опубликованным в Лондоне в 1850 г. Дж. В. Джонсом. Далее ссылки на него даются в тексте.

взглядов самого Хаклюйта. Публикация свидетельствует не только о рецепции издателем космографических, исторических и этнографических данных, накопленных европейскими авторами, но и об адаптации в Англии новой формы научного компендиума знаний об иных землях и континентах.

Несмотря на то что в последние десятилетия к трудам Хаклюйта неоднократно обращались в контексте интеллектуальной истории, изучения жанра литературы путешествий, издательского дела, а также исторического знания и формирования национальной идентичности⁵, «Различные путешествия» не становились предметом самостоятельного исследования. Более того, бросается в глаза автоматическое перенесение оценок, связанных с более поздними работами Хаклюйта, на его первую масштабную компиляцию. Ее цель видят в пропаганде основания английских поселений в Северной Америке, что, на наш взгляд, не отражает содержания этого труда. В связи с этим представляется важным поставить вопросы об истинных приоритетах составителя, общей концепции и идейной направленности его публикации, издательских целях и стратегии. Это непросто, учитывая, что мы имеем дело с публикацией текстов множества авторов. Однако изучение авторских заметок, структуры, принципов отбора материала и способа организации текстов в собрании Хаклюйта позволяют дать ответы на эти вопросы.

Организация материала в «Различных путешествиях» может показаться лишенной системы, однако Хаклюйт следовал уже сложившейся издательской практике, характерной для подобных компендиумов, в частности для публикации Джованни Баттисты Рамузио (1485–1557) «Плавания и путешествия» (*Delle Navigazioni et Viaggi*, 1550–1559). Труд Хаклюйта открывают два списка: первый содержит имена 24 авторитетных космографов, второй – 36 путешественников, оставивших отчеты о своих странствиях. Подобное разделение отражало принципиальные различия в характере знаний: универсальных космографических, но умозрительных, присущих теоретикам, и эмпирических, ограниченных конкретным регионом, – путешественникам. Хаклюйт стремился к объединению обоих видов информации, которую хотел сделать доступной широкому читателю⁶.

Изначально за перечнями следовало посвящение, разъясняющее причины, побудившие Хаклюйта взяться за этот труд, и его цели как компилятора. Однако между ними вне всякой логики была помещена заметка об открытиях португальской экспедиции 1574 г., имеющая принципиальное значение для оценки направленности «Различных путешествий». За посвящением следует публикация девяти текстов и двух карт, которые Хаклюйт считал важным вкладом, расширяющим доступные англичанам знания о Новом Свете и Северной Атлантике. Они принадлежали к разным жанрам, включая трактаты, травелоги, письма, королевские патенты и инструкции отправлявшимся в плавание. В отличие от Рамузио, который перемежал публикуемые тексты собственными рассуждениями (*discorsi*), Хаклюйт отдавал приоритет первоисточникам, избегая пространных авторских комментариев.

Каждый из основных разделов коллекции: паратексты, списки и публикуемые источники, заслуживает пристального анализа, ибо все они по-своему «работают» на общий замысел издателя. Начнем со списков, которые ранее не становились предметом специального рассмотрения в литературе как единый комплекс, а между тем несут в себе

⁵ *Parks G.B.* Tudor Travel literature: a brief history // *The Hakluyt Handbook* / ed. D.B. Quinn. London, 1974. Vol. I. P. 97–132; *Helgerson R.* Forms of Nationhood: The Elizabethan Writing of England. Chicago, 1992; *Fuller M.* Voyages in Print: English Travel to America, 1576–1624. Cambridge, 1995; *Carey D.* Richard Hakluyt as Editor. The Hakluyt Society Annual Lecture 2012. Delivered at the Annual General Meeting of the Hakluyt Society 20 June 2012. London, 2013; *Richard Hakluyt and Travel Writing in Early Modern Europe* / eds D. Carey, C. Jowitt. Farnham, 2012; *Young S.* Richard Hakluyt's Voyages: Early Modern Print Culture and the Global Reach of Englishness // *Sixteenth Century Journal*. 2018. Vol. XLIX. № 4. P. 1057–1080.

⁶ *Carey D.* Op cit.; *Schleck J.* “Plain Broad Narratives of Substantial Facts”: Credibility, Narrative, and Hakluyt's Principall Navigations // *Renaissance Quarterly*. 2006. Vol. 59. № 3. P. 768–794.

чрезвычайно важную информацию. Это не просто перечни имен цитируемых авторов, не элемент научного аппарата, поскольку Хаклюйт не цитирует и не обсуждает их работы. Он отсылает читателя к ним как к уже имеющейся обширной базе авторитетных и достоверных источников, составляющих фундамент его собственных построений.

В перечень теоретиков-географов включены ученые, известные своими универсальными космографиями и картами, чьи труды активно обсуждались в среде интеллектуалов и практиков-навигаторов в связи с дискуссиями, развернувшимися в Англии в 1560–1570-х годах, о плаваниях в северных широтах, а также о перспективах обнаружения северо-восточного или северо-западного прохода в Азию⁷. Эта проблема чрезвычайно занимала и Хаклюйта⁸. Для «кабинетных путешественников» вопрос стоял следующим образом: можно ли достичь Азии, пройдя непосредственно через Северный полюс, насколько обширны ледовые поля вокруг него и есть ли возможность плавания в Ледовитом океане и в полярных широтах Атлантики. Только в подобном контексте оправдано появление в списке Хаклюйта венецианского ученого Джироламо Фракасторо (ок. 1476–1553), математика и астронома, более известного трудами в области медицины, поскольку именно он ввел в научный оборот само понятие полюса Земли.

Карта немецкого космографа Себастьяна Мюнстера (1489–1552) *Typus orbis universalis* (1540) представляла особый интерес с точки зрения выбора приоритетного направления в поисках пути в Индию и Китай. Поскольку в 1540-х годах он ошибочно полагал, что Лабрадор соединяется со Скандинавией (что якобы делало невозможным северо-восточный путь), его карта служила аргументом в пользу северо-западного прохода, который был обозначен на ней как вполне возможный.

В перечне фигурирует имя Геммы Фризия (1508–1555), создателя глобуса (1536), на котором был обозначен свободный ото льда пролив между Северной Америкой и Азией. С двумя другими выдающимися нидерландскими картографами, Герардом Меркатором и Абрахамом Ортелием, Хаклюйт вел научную переписку, которая позволяет нам судить о том, какие вопросы казались им актуальными. Карта мира Меркатора (1512–1594), опубликованная в 1569 г., сыграла важную роль в дискуссии о возможности достичь Азии, двигаясь напрямую через Северный полюс. На ней вокруг полюса были изображены четыре крупных острова, разделенные узкими извилистыми проливами, что наводило на мысль о сложностях в поисках прохода в этих местах, однако такая возможность сохранялась. В том же 1569 г. А. Ортелием (1527–1598) опубликовал карту *Typus Orbis Terrarum*, из которой следовало, что из-за ледяных полей преодолеть Северный полюс едва ли возможно, тем не менее водное пространство южнее, свободное ото льдов, позволяло искать путь в Азию как в северо-восточном, так и в северо-западном направлении.

Некоторые имена присутствуют у Хаклюйта в обоих перечнях, и в числе теоретиков, и среди путешественников. Это относится к Хэмфри Джилберту (1539–1583), английскому мореплавателю, организовавшему две экспедиции к берегам Северной Америки, большому энтузиасту поисков северо-западного пути в Китай. В 1566 г. он представил королеве Елизавете трактат *A Discourse of Discoverie for a New Passage to Cataia*, где доказывалась необходимость продвижения в этом направлении. Трактат был опубликован в 1576 г. вместе с картой, где демонстрировался свободный проход в Азию вокруг североамериканских земель. В 1582 г. Джилберт получил королевский патент на освоение Ньюфаундленда и дальнейшее продвижение в западном направлении. Возможно, издание «Различных путешествий» являлось частью пропагандистской кампании в поддержку его экспедиции.

К географам были отнесены и два англичанина, принимавшие участие в экспедициях 1577–1578 гг., организованных в поисках северо-западного прохода Мартином

⁷ О поисках англичанами проливов, ведущих в Тихий океан, см.: *Wallis H. England's Search for the Northern Passages in the Sixteenth and Early Seventeenth Centuries // Arctic. Vol. 37. № 4. 1989. P. 453–472.*

⁸ *Mancall P.C. Op. cit. P. 72–101.*

Фробишером, Дионис Сеттл и Джордж Бест (1555–1584), оставившие отчет и карту⁹, которая также демонстрировала существование пролива, огибающего Северную Америку и ведущего в Тихий океан.

Сам Мартин Фробишер (ок. 1535–1594) числился среди «путешественников», как и совершивший кругосветное плавание Френсис Дрейк (ок. 1540–1596). Особый интерес вызывают имена Эдуарда Фентона (?– 1603) и Люка Уорда, участвовавших в плаваниях Фробишера. В 1582 г. Фентон возглавил экспедицию не в Америку, а в Китай, а Уорд был его вице-адмиралом. Они собирались пройти португальским путем вокруг мыса Доброй Надежды, добраться до Молуккских островов и Китая, где им предстояло собрать всю возможную информацию о северо-западном проходе между Азией и Америкой, однако после столкновения с испанским флотом англичане не смогли продвинуться дальше португальской Бразилии.

Обратимся к особой группе английских путешественников, упоминание которых в компендиуме, посвященном, как это заявлено в его названии, Америке, труднообъяснимо, поскольку они двигались в диаметрально противоположном ей направлении – на восток. Все они были связаны с Московской компанией, учрежденной в 1553 г. (Как известно, ее члены всячески сопротивлялись поискам северо-западного прохода под эгидой патента, полученного Х. Джилбертом в 1582 г., считая, что он нарушает их права.) В перечне названы Хью Уиллоуби (? – 1554) и Ричард Ченслер (? – 1556), Клемент Адамс (ок. 1519–1587), лоцманы Стивен (1525–1584) и Уильям Боро (1536–1599), Энтони Дженкинсон (1529–1610/11), Артур Петт и Чарльз Джекмен, посланные в 1580 г. разведать путь в Китай через Ледовитый океан, а также Николас Ченслер, поведавший об их фиаско в своем отчете. Ни один из них не бывал у берегов Америки, и отсылки к их предприятиям могут быть объяснены только глобальным контекстом, в котором Хаклюйт осмыслял перспективы и реальные достижения англичан в параллельных поисках северо-западного и северо-восточного прохода. Хаклюйт стал первым издателем многих отчетов англичан о Московии, которые вошли в его «Основные плавания», включавшие описание всех известных в то время материков. Что же касается публикации 1582 г., то Америка и Московия могли оказаться в ней сведенными вместе только по одной причине – как предполагаемые ворота в Азию.

Важное место Хаклюйт отводит ученым и издателям, собиравшим информацию о Новом Свете. Это итальянцы – Пьетро Мартире д'Ангьера (1457–1526) и Дж.Б. Рамузио, первопроходцы в формировании сводов разнообразных по характеру источников, имевших отношение к открытиям европейцев в Америке. Именно на их знаменитые компендиумы – «Декады о Новом Свете» (*De Orbe novo decades*, 1511) и «Плавания и путешествия», заложившие основы нового географического описания мира, ориентировался Хаклюйт¹⁰. В числе путешественников, разумеется, названы итальянцы Христофор Колумб (1451–1506) и Джованни да Верраццано (1485–1528).

Среди испанцев, публиковавших сведения об американских землях, значатся Гонсало Фернандес де Овьедо-и-Вальдес (1478–1557), чья «Краткая естественная история Индии» (1526) была известна в Англии благодаря переводу, выполненному Ричардом Иденом в 1555 г., Франсиско Лопес де Гомара (ок. 1511– ок. 1566), историограф испанской Конкисты, собравший множество свидетельств очевидцев, и Антонио де Мендоса (1495–1552) – вице-король Новой Испании (Мексика), а затем Перу. Внимание Хаклюйта, вероятно, привлекли экспедиции, предпринятые в правление Мендосы: изучение западного побережья Америки в районе Калифорнии (Хуан Родригес Кабрильо, 1540–1542) и плавание к Филиппинским островам (Руй Лопес де Вильялобос, 1542–1543). Один из лоцманов последнего, итальянец

⁹ Best G. A True Discourse of the Late Voyages of Discoverie, for the finding of a passage to Cathaya. London, 1578.

¹⁰ О влиянии Рамузио на Хаклюйта см.: *Small M.* A World Seen Through Another's Eyes: Hakluyt, Ramusio, and the Narratives of the Navigations et Viaggi // Richard Hakluyt and Travel Writing in Early Modern Europe... P. 45–55; *Carey D.* Op. cit. P. 26–27; *Quinn D.B.* Richard Hakluyt, Editor: A Study Introductory to the Facsimile Edition of Richard Hakluyt's Divers Voyages (1582). Amsterdam, 1967. P. 3.

Джованни Гаэтано, упомянут Хаклюйтом отдельно. Эти экспедиции испанцев представлялись англичанам стратегически важными, поскольку речь шла о навигации в Тихом океане и о западном побережье Америки, куда им предстояло выйти, преодолев пролив между Америкой и Азией (как это уже сделал с юга Френсис Дрейк в ходе своего кругосветного плавания). В списке Хаклюйта фигурирует и имя Франсиско Васкеса де Коронадо (1510–1554), губернатора Новой Галисии при Мендосе. Вероятно, издателю показались важными сведения, полученные благодаря экспедиции Коронадо в 1540–1542 гг., в ходе которой была исследована территория к северу и северо-западу от Калифорнийского залива и открыта река Колорадо. Эти известия не могли не настораживать, поскольку свидетельствовали о неуклонном продвижении испанцев из Центральной Америки на север.

Из португальцев в число ученых попал только Жерониму Озориу (1506–1580), автор «Истории правления короля Мануэла» (1571), повествовавшей об открытиях и завоеваниях в Африке, Индийском океане и Юго-Восточной Азии. Большинство португальских путешественников (за исключением Г. Кортереала) также были связаны с восточным направлением экспансии. Это Васко да Гама (1469–1524), Дуарте Барбоза (ок. 1480–1521), описавший Индию в своей книге (*O livro de Duarte Barbosa*, 1511–1516), Жуан де Барруш (1496–1570) с его «Декадами об Азии» (1552–1563), содержавшими одно из самых востребованных в XVI в. описаний Китая. К португальцам Хаклюйт ошибочно отнес и «апостола Азии» иезуита Франсиско Хавьера (1506–1552). Фернан Магеллан (1480–1521), совершивший кругосветное плавание, представлял несомненный интерес благодаря данным об открытом им проливе. (Следует заметить, что в 1580 г. Хаклюйт написал текст, обосновывавший необходимость захвата Магелланова пролива и одного из островов у побережья Бразилии, чтобы взять под контроль пути к источникам пряностей¹¹.) Особый интерес Хаклюйта привлек Антонио Галван (ок. 1490–1557), португальский губернатор острова Тернате, составивший труд, отразивший историю открытий португальцев и испанцев, совершенных до 1550 г. Хаклюйт опубликовал его трактат в 1601 г. в переводе на английский язык¹².

Французские теоретики представлены Оронсом Фине (1494–1555), чей труд *Protomathesis* (1532) включал пять книг по космографии. Согласно его представлениям, северо-западный проход в Азию был невозможен, зато существовала возможность обогнуть Южную Америку, отделенную проливом от «Южной земли» (*Terra Australis*). Антарктика занимала и Андре Теве (1516–1590), который присутствовал в списках и как географ, и как путешественник, побывавший на Ближнем Востоке и в Бразилии, где он участвовал в основании французской колонии в районе современного Рио-де-Жанейро, что получило отражение в его труде об Антарктической Франции – *Les singularitez de la France Antarctique* (1558). Уже в 1568 г. он был переведен на английский как *The New Found World, or Antartike*. Над созданием «Всемирной космографии» (1575) Теве работал вместе с упомянутым у Хаклюйта Франсуа де Бельфоре (1530–1583), выпустившим собственную космографию – *La Cosmographie universelle de tout le monde* (1575). Среди французско-путешественников Хаклюйт выделяет Жака Картье (1491–1557) и Жана Рибо (1520–1565).

В списке авторитетных писателей, наряду с современниками, фигурируют известные ученые и путешественники прошлого, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти тексты не имеют ни малейшего отношения к Северной Америке. Их присутствие укрепляет нашу уверенность в том, что Хаклюйта интересовали земли, лежавшие далеко за пределами североамериканского континента, а также пути к Островам пряностей, Китаю и Индии. Первым из средневековых путешественников упоминается Вениамин Бен Иона из Туделы (1130–1173), побывавший в Северной Испании, Франции,

¹¹ *Hakluyt R.* A Discourse of the Commodity of the Taking of the Straight of Magellanus (1580) // *The Original Writings and Correspondence of the Two Richard Hakluyts* / ed. E.G.R. Taylor. Vol. I. London, 1935. P. 139–146.

¹² *Galvano A.* The Discoveries of the World from their first original vnto the yeere of our Lord 1555. London, 1601.

Италии, Греции, Сирии, Ливане, Палестине, Ираке, Иране, Египте. Его «Книга путешествий» содержала сведения о Китае и Тибете. В перечне значится и имя арабского историка и географа эмира Абу-л-Фиды (1273–1331), автора трактата «Таквим-ал-булдан» («Упорядочение стран»), снабженного таблицей координат различных регионов и городов, в котором содержались сведения о Северной Африке, Передней и Средней Азии, «островах Восточного моря», Индии и Китае.

Автор, именуемый в списке «арменином Хартоном», Хаитон (Haithonus, Aithonus) (1235–1314), армянский принц, ставший монахом, составил на французском языке текст, посвященный описаниям Востока, *La Flor des estoires de la terre d’Orient* (1307), в латинской версии – *Flos historiarum terrae Orientis*.

В перечень вошли два венецианца: Марко Поло (1254–1324), прославившийся описанием своих странствий в Азии и жизни в Китае, а также Никколо де Конти (ок. 1395–1469), проделавший невероятный путь через Сирию, Ирак, Иран, Индию, побывавший в Юго-Восточной Азии – на Суматре, в землях современных Малайзии, Бангладеш, Мьянмы, Вьетнама. Его травелог, впервые опубликованный на латыни в 1492 г., в 1550 г. был включен в коллекции Рамузио, а в 1579 г. вышел его английский перевод, выполненный Джоном Фрэмптоном. Наряду с настоящими путешественниками, Хаклюйт упоминает также сэра Джона Мандевила (1300–1372), чье описание пребывания в Китае (1320) было литературной фикцией, однако пользовалось доверием и огромной популярностью у читающей публики¹³.

В заглавии издания Хаклюйта недвусмысленно говорится о его намерении доказать приоритет англичан в исследовании Северной Америки. Разумеется, ни один из вышеупомянутых текстов не мог быть использован для обоснования их первенства в географических открытиях в этих краях, зато в подавляющем большинстве случаев они содержали ценную информацию об Азии.

Самыми ранними плаваниями представителей английской нации в северной части Атлантического океана издатель называет экспедиции, организованные в 1497–1498 гг. Себастьяном Каботом (ок. 1474–1557) и бристольтцами Майклом Торном и Хью Элиотом. Симптоматично, что он именует Кабота «англичанином, сыном венецианца», умолчав о его отце, Джованни Каботто (Джоне Каботе), возглавлявшем плавание к берегам Америки, в ходе которого был открыт Ньюфаундленд. Себастьян принял управление кораблем только после смерти его отца в море, что позволило Хаклюйту приписать этот вояж англичанам. Немаловажно, что оба Кабота вынашивали планы поиска путей в Индию в северных широтах на разных направлениях.

Подводя итоги рассмотрения перечней Хаклюйта, можно констатировать, что они отражают широчайший охват географических знаний о мире и новейших открытиях, доступных английскому издателю на тот момент. Однако его выборка имеет определенную направленность: вопреки своему названию, она отнюдь не ограничивается описаниями Америки и островов Северной Атлантики. Большая часть сведений, к которым отсылают списки, касается Азии, Магелланова пролива, а также поисков северо-восточного и северо-западного проходов в Азию с преимущественным вниманием к последнему.

Этот тезис подтверждает первый же текст, предшествующий официальному посвящению, озаглавленный «Самые недавние сведения о большой вероятности существования прохода через северо-западную часть Америки в районе 58 градуса северной широты» (с. 7). В нем издатель сообщает об информации, полученной от некоего ученого португальца, касавшейся экспедиции Жуана Кортереала, посланного в 1574 г. корабль на поиски северо-западного прохода. В районе 58 параллели португальцы обнаружили широкий пролив, поворачивавший к югу и свободный ото льда. В приливе энтузиазма Хаклюйт писал: «Это сообщение вполне можно присовокупить к другим *восемью доводам, упомянутым в*

¹³ Moseley C.W.R.D. The Metamorphoses of Sir John Mandeville // The Yearbook of English Studies. Vol. 4. 1974. P. 5–25.

моем Посвящении, доказывающим существование этого прохода через северо-запад» (курсив мой. — О.Д.). В посвящении, действительно, будут перечислены восемь аргументов, вокруг которых и будут организованы тексты, публикуемые Хаклюйтом в данном издании. Так, благодаря сообщению, помещенному явно не на своем месте, мы узнаем, что все издание Хаклюйта, по сути, мыслилось им как «довод» в дискуссии о северо-западном проходе в Азию.

Посвящение — единственный пространственный авторский текст Хаклюйта в книге. Его адресат — Филип Сидни, придворный, дипломат, убежденный сторонник активной антииспанской внешней политики, в особенности после поглощения Испанией Португалии в 1580 г. Он находился в центре широкой «сети общения», объединявшей его родственников и друзей, проявлявших интерес к английской морской экспансии. К их числу относились его тесть Ф. Уолсингем, дяди — графы Лейстер и Уорик, друзья и единомышленники — Р. Иден, Х. Джилберт, Д. Дэвис, М. Фробишер и сам Р. Хаклюйт, однокашник Сидни по Оксфорду. Семейство Сидни вкладывало средства в экспедиции Фробишера, а он сам намеревался отправиться к берегам Нового Света и стал пайщиком Китайской компании¹⁴.

Обращаясь к нему, Хаклюйт рассуждал о необходимости распространять среди англичан современные знания о географии, поднимать уровень их владения математикой и искусством навигации, что позволило бы им уверенно осваивать Атлантику и закрепить приоритетные права своей страны на земли в Северной Америке, еще не открытые и не занятые другими христианскими державами (с. 14–17).

В политическом отношении Хаклюйт видел проблему освоения Северного полушария через призму соперничества с испанцами и португальцами, совершившими «великие открытия» в Америке. Однако, по его мнению, каждому народу отмерено свое время: для португальцев оно уже истекло, «нагота испанцев и их долго скрываемые секреты теперь открыты», и приходит время англичан, которые смогут «получить свою долю в Америке и других еще не открытых регионах» (с. 9).

Огромное значение для Хаклюйта как христианского проповедника имели духовные и моральные аспекты экспансии европейцев. То, что англичане так долго не могли похвастаться успехами, он объяснял ложными самокорыстными целями, которые преследовали организаторы экспедиций. Истинную выгоду Хаклюйт видел в проповеди Евангелия среди народов, с которыми предстояло встретиться, и спасении их душ (с. 13–14)¹⁵.

В посвящении Хаклюйт затрагивает и тему, связанную с будущими поселениями колонистов в Америке, которые позволили бы решить ряд социальных проблем: отправить туда избыточное население, а также освободить тюрьмы (по примеру португальцев, вывозивших преступников в Бразилию). Именно этот пассаж активно комментируют англо-американские исследователи, справедливо усматривая в нем зачатки идей, которые будут развиты в «Основных плаваниях» 1589 г. и создадут Хаклюйту репутацию главного пропагандиста английских колониальных проектов. На самом деле его рассуждения на эту тему — эхо более ранних идей, высказывавшихся юристом Ричардом Хаклюйтом-старшим, кузеном нашего издателя, оказавшим на него огромное влияние. Основание поселений — отнюдь не доминирующая тема в посвящении, а лишь одна из потенциальных выгод, в том числе политических, открывавшаяся благодаря освоению Северной Америки. (Сами поселения в то время нередко рассматривались как потенциальные опорные пункты в контексте противостояния испанцам и португальцам, которые могли двинуться в Северную Америку и первыми обнаружить северо-западный проход, «быстрый и легкий» путь в Азию, о котором, как говорит Хаклюйт, «мы так долго мечтали» и «строили

¹⁴ *Kuìn R. Querre-Muhau: Sir Philip Sidney and the New World // Renaissance Quarterly. 1998. Vol. LI. № 2. P. 549–585.*

¹⁵ О восприятии моральных аспектов миссионерства католиков и протестантов и проблемах национального самосознания у Хаклюйта см.: *Boruchoff D.A. Piety, Patriotism, and Empire: Lessons for England, Spain, and the New World in the Works of Richard Hakluyt // Renaissance Quarterly. Vol. 62. № 3. 2009. P. 809–858.*

столько догадок») (с. 11). В продолжение этой темы он обещает привести убедительные доводы в пользу существования этого прохода (те самые восемь пунктов, о которых шла речь выше).

Первым из аргументов Хаклюйт называет сведения, полученные Рамузио от Кабота, согласно которому вся северная часть Америки представляла собой конгломерат островов, позволявших выйти в Тихий океан. В развитие этой темы издатель публикует целую группу разнообразных источников, имеющих отношение к ранним плаваниям англичан в Америку в правление Генриха VII и Генриха VIII. При этом его публикация преследует двоякую цель: убедить читателя не только в том, что существует возможность пройти между североамериканскими «островами», но и в том, что английской нации принадлежит бесспорное право на вновь открытые земли в этом регионе (с той оговоркой, что они не будут вторгаться на территории, принадлежащие португальцам и испанцам). Он приводит латинский текст патентного письма Джону Каботу и его сыновьям (с. 19–22), дававшего им «полную и неограниченную власть, дозволение и возможность плыть во все стороны, страны, а также к островам Востока, Запада и Севера», чтобы «отыскать, открыть, найти любые острова, страны, регионы и провинции, [населенные] язычниками или неверными, кто бы они ни были, в какой бы то ни было части света, которые до этого не были известны христианам» (с. 21). Каботам даровалось право «подчинять, занимать и владеть» этими территориями от имени монарха, который получал «управление, права и юрисдикцию над всеми найденными поселениями, городами, замками и материковой землей (terra firma)».

В дополнение к патенту Хаклюйт поместил краткую выдержку из хроники Р. Фабиана об экспедиции С. Кабота в 1498 г. (с. 23–26). Более содержательным был текст Рамузио, заимствованный Хаклюйтом из третьего тома «Плаваний и путешествий»¹⁶. Обсуждая недавние открытия Дж. да Верраццано и Ж. Картье, а также вопрос о том, соединяются ли земли Новой Франции с Флоридой и Новой Испанией или представляют собой острова, Рамузио ссылаясь на С. Кабота, который достиг 67° с.ш., обнаружил там море, свободное для плавания, и счел, что сможет пройти этим путем «до Китая, который располагается на Востоке». В подтверждение своего мнения о необходимости закрепить успех англичан, продолжив продвижение в этом направлении, Хаклюйт приводит патетическую цитату из комментариев Рамузио к истории Кабота: «Кажется, Господь до сих пор приберегает для какого-то великого государя сие грандиозное предприятие — совершить путешествие в Китай этим путем — самым легким и кратчайшим из всех остальных разведанных путей поставки пряностей из Индии в Европу... это предприятие... возвеличит его имя и принесет ему бессмертную славу» (с. 25).

К этой же группе памятников, касающихся ранних английских плаваний в эпоху первых Тюдоров, относятся два текста, написанные бристольским купцом Робертом Торном, который в 1520-х годах вел торговлю в Севилье. Торн — своего рода alter ego Хаклюйта, настолько его размышления о необходимости «разбудить» англичан и заставить их включиться в глобальное соперничество с испанцами и португальцами совпадали с представлениями Хаклюйта об этом как о миссии, предначертанной англичанам свыше. В письме к Генриху VIII Торн рассуждает о том, что все государи стремятся к расширению своих владений и для этого есть лучший способ, чем война, требующий всего лишь нескольких кораблей и небольшого числа людей. Пример тому — испанцы и португальцы, которым принадлежат три четверти уже открытого мира. Однако одна четверть, лежащая в Северном полушарии, еще ждет своего часа, исследовать ее — «задача и обязанность» английского короля, поскольку Северная Америка расположена ближе всего к Англии. Освоение этих краев откроет путь ко всем богатствам Востока и принесет большие выгоды подданным английской короны, поскольку для них путь в Индию и Китай может оказаться в два раза короче, чем для испанцев и португальцев (с. 27–29).

¹⁶ The Hakluyt Handbook. Vol. II. P. 339.

Эти идеи английский негодант развивал в книге, написанной для английского посла при дворе императора Карла V Э. Ли, с которым они познакомились в Севилье (с. 33–55). Ли интересовался взаимоотношениями испанцев и португальцев, кругосветным путешествием Магеллана и открытыми в 1521 г. Филиппинскими островами. Торн заверял его в том, что острова изобилуют специями и торговля с ними обогатит императора. Он и сам вложил капиталы в экспедицию на Филиппины, при этом, занявшись своего рода «экономическим шпионажем», отправил туда англичан, сведущих в космографии, чтобы собрать сведения о навигации в регионе и добыть испанские карты. Торн считал чрезвычайно важным выяснить, какие плавания испанцы уже совершили по направлению к северу и северо-востоку от Филиппинских островов и не станут ли они первыми, кто подойдет к проливу между Азией и Северной Америкой с юга (с. 35).

Торн подробно изложил свои взгляды на проблему северо-западного прохода, приложив к трактату составленную им карту, опубликованную Хаклюйтом. Согласно географическим представлениям автора, от Ньюфаундленда до Филиппин и Молуккских островов было около 1800 лиг по свободному для навигации морю, и англичане оказывались на 2000 лиг ближе к источникам пряностей, чем португальцы или испанцы. Целесообразно было двигаться в Азию напрямую через Северный полюс. Преимущество такого пути заключалось в том, что в руки англичан попала бы торговля не только с Китаем, но и с «Тартарией», где в силу местного климата должно было найти спрос английское сукно, а это принесло бы его соотечественникам не меньшие прибыли, чем торговля пряностями приносила пиренейским державам. В качестве рынка сбыта он не сбрасывал со счетов и Северную Америку, где можно было, хотя и не с такой выгодой, продавать товары индейцам.

Другой из аргументов Хаклюйта в пользу «проницаемости» островов Северной Америки и наличия выхода в Тихий океан был связан с именем Джованни да Верраццано, который, по словам Хаклюйта, преподнес Генриху VIII доказывающую это «превосходную старинную карту» (с. 11), которой в его дни владел М. Локк. Издатель публикует сообщение флорентийца о путешествии в Северную Америку в 1524 г., адресованное королю Франции Франциску I, который по ходатайству лионских и руанских купцов отправил экспедицию, чтобы найти северо-западный проход в Азию (с. 55–71). Дж. да Верраццано исследовал территорию от Флориды до Ньюфаундленда и открыл земли, названные им «Норумбегой» (территорию между заливом Св. Лаврентия и рекой Гудзон). Несмотря на то что его рассказ изобилует интересными описаниями встреч с различными индейскими племенами и местной природы, из комментария Хаклюйта следует, что его занимало главным образом свидетельство об открытых в ходе этого путешествия островах (с. 11). Как полагали участники экспедиции, пять «плодородных и приятных» островов, обнаруженных ими в районе 40° с.ш., открывали проход в «Южное море».

К сообщению о путешествии 1524 г. Хаклюйт приобщил карту, составленную Майклом Локком (ок. 1532 – ок. 1621) на основе вышеупомянутой «старинной» карты Дж. да Верраццано. Лондонский негодант Локк был пайщиком экспедиции Фробишера к американским берегам в 1576 г., возбудившей в английском обществе большие надежды на скорое обнаружение прохода. При подготовке второго путешествия в 1577 г., когда возникла Китайская компания, Локк стал ее управляющим. Однако начинания Фробишера закончились финансовым крахом. После разорения Китайской компании Локк продолжал вербовать спонсоров для поисков северо-западного прохода. С этой целью он подготовил карту, опубликованную Хаклюйтом в 1582 г., посвятив ее Ф. Сидни. На ней североамериканский континент заканчивался в районе 40° с.ш., выше лежали лишь крупные острова, описанные Дж. да Верраццано, в том числе «Норумбега». Один из них соединялся с Флоридой узким перешейком, по другую сторону которого простиралось «Море Верраццано». Согласно карте Локка, проход между островами, найденный Фробишером в 1576 г., должен был вывести путешественников к этому морю, за которым открывалась водная гладь, позволяющая достичь Азии.

Очередным доводом в пользу северо-западного прохода Хаклюйт называет сообщение Жила Гонсалву о его открытиях, опубликованное Франсиско Лопесом де Гомара во «Всеобщей истории Индий» (1554) (в этом случае компилятор не добавляет новых источников, попросту отсылая к чужой публикации) (с. 11). Следующим аргументом служит отчет о втором путешествии Жака Картье (1535–1536), оказавшегося в районе реки Св. Лаврентия и Великих озер, который слышал от индейцев, что к западу от их земель лежит море. Его подкрепляла – ссылка на сообщения канадских индейцев, утверждавших, что если двинуться на запад, спустя месяц можно достичь мест, где растут корица и гвоздика. (Напомним, что именно Хаклюйт перевел и издал отчеты двух экспедиций, совершенных Картье в 1580 г., поэтому воспроизводит их спустя всего два года он не считал нужным¹⁷.)

В качестве еще одного довода Хаклюйт приводит историю экспедиции во Флориду Жана Рибо в 1562 г. (с. 91–115). И сам опыт Рибо, французского гугенота, который по поручению адмирала Гаспара де Колиньи попытался основать колонию в Новом Свете, и его отчет, содержащий богатый этнографический материал, а также весьма позитивную оценку климата и природных богатств Флориды, казалось бы, позволяли Хаклюиту развить новые темы в своих авторских примечаниях. Однако он никак не комментирует важное начинание Колиньи и Рибо, хотя идея создания поселения для гонимых протестантов вызвала в Англии живой интерес. Созвучными мыслям Хаклюйта были и рассуждения Рибо о необходимости миссионерства и обращения в христианскую веру индейцев, которых он описывал весьма доброжелательно (с. 92, 99). Однако ценность отчета Рибо Хаклюйт видел вовсе не в общих сведениях о Флориде, а в сообщении местных индейцев о том, что от реки Мэй путь на лодках до Южного моря занимает всего 20 дней (с. 12)¹⁸.

Следующий довод Хаклюйта – это путешествия Фробишера в Северной Атлантике и Дрейка «по другую сторону Америки», благодаря которым открытие северо-западного прохода казалось делом очень недалекого будущего. Дрейк в своем кругосветном плавании достиг 48° с.ш. и объявил владениями английской короны Калифорнию (Новый Альбион), которая могла стать форпостом англичан на путях в Тихом океане. Открытия Фробишера в Северной Атлантике сулили многообещающие результаты (несмотря на неудачу Китайской компании), и уже в 1583 г. Х. Джилберт, а в 1585–1587 гг. Д. Дэвис возобновили продвижение в том же направлении. В 1582 г., дабы подтолкнуть англичан к дальнейшим поискам в этом регионе, Хаклюйт опубликовал еще один «старинный» текст, который он нашел в коллекции Рамузио, где доказывалось, что острова Северной Америки можно преодолеть (с. 72–90). Это было сообщение венецианцев XIV в., братьев Никколо и Антонио Дзено, изданное их потомком в 1558 г., подлинность которого вызывает серьезные сомнения. Считается, что публикация Дзено-младшего была мистификацией, однако современники Хаклюйта верили, что братья Дзено посетили множество островов, в числе которых значились и несуществующие. Англичане пытались соотнести упомянутые в сообщении Фрисландию, Эстотиландию, Энгрвеландию, Икарию и прочие экзотические топонимы с Оркнейскими островами, Исландией, Гренландией. Несмотря на проблемы с локализацией фантомных островов Дзено, для Хаклюйта было важно, что, по мнению венецианцев, Эстотиландия – это остров (с. 12), следовательно, ее можно обогнуть и двигаться дальше в Тихий океан.

Последним аргументом Хаклюйт считал мнение «превосходного географа» Г. Меркатора, высказанное после первых успешных плаваний М. Фробишера: «Нет сомнений в том, что существует пролив и короткий свободный путь на запад до самого Китая. И если они [англичане] двинутся верным курсом... то получат самые благородные товары во всем мире и сделают имя Христа ведомым многим идолопоклонникам и язычникам» (с. 13).

¹⁷ *Cartier J. A Shorte and Brief Narration of the Two Navigations and Discoveries to the Northwest Partes Called New France. London, 1580.*

¹⁸ Соответствующий пассаж в отчете Рибо, см.: *Hakluyt R. Divers voyages... P. 103.*

В самом конце своего труда Хаклюйт опубликовал три небольших текста, оговаривая, что «они не совсем неуместны» (not altogether unfit) с точки зрения избранной им темы, и это еще раз подчеркивает, что представлялось ему главным, а что второстепенным. Эти написанные Хаклюйтом-старшим «Заметки» учили путешественников системному подходу к описанию новооткрытых земель. Автор адресовал их А. Петту и Ч. Джекмену, отправлявшимся в 1580 г. в Китай северо-восточным путем (с. 116–131), а также участникам экспедиции Х. Джилберта к Ньюфаундленду, планировавшейся в 1582 г., но отложенной до 1583 г. (с. 132–138).

В текстах Хаклюйта-старшего обращают на себя внимание некоторые мотивы, связанные с осмыслением опыта португальцев, чье морское могущество и коммерческие успехи основывались на системе береговых и островных баз флота, позволявших эффективно контролировать океанские пути. Первый же пункт «Заметок» предписывает уделять особое внимание островам, «по примеру португальцев, имеющих на юго-восточном пути в их Индию определенные порты и укрепления, чтобы заходить туда». Такие островные базы обеспечат купцам безопасность как от «дикарей», так и от «цивилизованных государей», которые могут чинить препятствия их торговле. На островах целесообразно устраивать перевалочные пункты и складировать товары, чтобы не везти с собой весь груз сразу. В случае контактов с подданными китайского правителя такие острова на пути могут стать не только стапелями, но и местами, куда китайские купцы будут прибывать для торговли собственными товарами (с. 116–117). При обнаружении северо-восточного пролива следовало собрать всю возможную информацию о властителе, владеющем близлежащими землями, и сохранять ее в секрете, чтобы об этом не узнали другие государи, которые будут стремиться оттеснить англичан и воспрепятствовать их торговле.

«Заметки» содержали также полезные советы относительно принципов взаимодействия с местным населением, припасов и товаров, которые было необходимо взять с собой, в том числе и для организации поселения в американских землях. Эти рассуждения ценны для исследований раннего этапа английской колонизации Северной Америки, однако в издании 1582 г. они носили маргинальный характер.

Подведем итоги. Первый опыт адаптации на английской почве специфической формы научной литературы – компендиума описаний того или иного региона – знаменовал собой особый этап в развитии географических представлений о Новом Свете, а также в эволюции воззрений самого Хаклюйта на проблему плаваний в полярных широтах. Отбор и интерпретация материалов, вошедших в эту коллекцию, свидетельствуют о широте научного кругозора составителя. Несмотря на то что темой его издательского проекта провозглашалась Северная Америка, Хаклюйт демонстрировал поистине глобальный подход к выбору текстов, которые он включил в свой компендиум.

Отсылки к космографическим сведениям и новейшим картам были важной составляющей «Различных плаваний», свидетельствуя о высоком престиже научных знаний в глазах Хаклюйта, готового всячески пропагандировать их в качестве необходимого интеллектуального оснащения, без которого, как и без навигационной науки, были невозможны дальнейшие успехи Англии как морской державы.

Несмотря на то что Хаклюйт предлагал своему читателю ценные сведения, связанные с освоением Америки представителями разных наций (важнейшими из которых были отчеты об открытиях французов во Флориде и Канаде, а также о первых опытах основания ими колониальных поселений), на данном этапе его замысел не сводился к непосредственной пропаганде подобных проектов. Разумеется, такая возможность предполагалась и обсуждалась как самим издателем, так и некоторыми его авторами (Р. Торн, Р. Хаклюйт-старший), однако этот вопрос явно не был приоритетным для Хаклюйта-младшего. Потенциальные выгоды от торговли с индейским населением Северной Америки и европейскими колонистами на этом этапе оценивались невысоко в сравнении с прибылями от торговой экспансии в страны Востока.

Как показывает анализ всей совокупности текстов, вошедших в «Различные плавания», Америка не была конечной целью Хаклюйта. И в теоретическом, и в практическом плане главный интерес для него представляли поиски прохода в Китай, Индию и Юго-Восточную Азию. При этом, не сбрасывая со счетов важность юго-западного прохода через Магелланов пролив и располагая новейшими сведениями о продвижении англичан в северо-восточном направлении, издатель продемонстрировал стойкую приверженность идее северо-западного прохода в Азию. Именно доказательству тезиса о «проницаемости» земель Северной Америки, состоявших, по его мнению, из островов, подчинены его издательская стратегия и соответствующий отбор географических и исторических материалов.

Для единомышленников Хаклюйта и спонсоров поисков северо-западного прохода эта идея была глобальным политическим проектом, призванным усилить позиции Англии в соперничестве с великими католическими морскими державами — Испанией и Португалией. Открытие северо-западного прохода должно было обеспечить англичанам кратчайший путь к источникам пряностей и принести огромные прибыли. Одновременно в стратегическом плане освоение нового маршрута было призвано послужить сдерживанию экспансии Испании благодаря появлению английских форпостов как на восточном, так и на западном побережье Северной Америки. Коллекция Хаклюйта привлекала внимание к опыту португальской морской империи, контролировавшей океанские торговые пути и обеспечивавшей безопасность торговых караванов с опорой на островные базы военного флота. Вероятно, именно такую модель собирались воспроизвести англичане на путях в Китай как в Ледовитом, так и в Тихом океане.

Несмотря на дух соперничества с католическими пиренейскими державами, пронизывающий «Различные путешествия», патриотизм Хаклюйта не сводился к ограниченному национализму. Об этом свидетельствуют высокая оценка им достижений всех европейских наций в географических открытиях, интернациональный характер его источниковой базы, а также готовность воспринимать лучший опыт испанцев и португальцев в деле обучения навигации и организации океанских плаваний.

«Различные путешествия» заняли свое место в ряду «имперских проектов», выдвигавшихся на рубеже 1570—1580-х годов такими теоретиками, как Д. Ди и Х. Джилберт. Идея возвышения английской монархии неразрывно связана у Хаклюйта с представлением об особой миссии его нации, предначертанной ей свыше, — вступить во владение океанскими путями в Северном полушарии и североамериканским регионом, который Господь сберегал именно для них. Обоснование данного тезиса требовало доказательств исторического первенства англичан в географических открытиях в этой части мира. Этому служили и неперенные указания на национальную принадлежность всех включенных в перечни Хаклюйта путешественников с датировками их открытий и явные натяжки в вопросе о национальной идентификации семейства Каботов.

Акцент на предприятиях англичан — специфическая черта «суммы» Хаклюйта как географического компендиума. Первая публикация, представлявшая миру совокупность английских достижений, убеждала соотечественников издателя в том, что их глобальное присутствие уже стало реальностью, и задача состояла лишь в том, чтобы закрепить достигнутые успехи, отстояв свои законные права и опередив соперников в борьбе за азиатские рынки. Тем самым «Различные плавания», безусловно, стали важным вкладом в формирование самой идеи «английской нации» и самосознания ее представителей.

Библиография / References

Kirillova V.M. К вопросу о колониальных воззрениях Ричарда Хаклюйта-младшего (1553—1616) // Генезис капитализма в позднее Средневековье в Англии и Германии. М., 1979. С. 81—99.

Kirillova V.M. К вопросу о колониальных воззрениях Ричарда Хаклюйта младшего (1553—1616) [Notes on the Colonial Ideas of Richard Hakluyt Junior (1553—1616)] // Genesis of Capitalism in the Late Medieval England and Germany. Moskva, 1979. S. 81—99. (In Russ.)

Armitage D. The Ideological Origins of the British Empire. Cambridge, 2000.

- Boruchoff D.A.* Piety, Patriotism, and Empire: Lessons for England, Spain, and the New World in the Works of Richard Hakluyt // *Renaissance Quarterly*. 2009. Vol. 62. № 3. P. 809–858.
- Canny N., Kupperman K.O.* The Scholarship and Legacy of David Beers Quinn, 1909–2002 // *The William and Mary Quarterly*. 2003. Vol. 60. № 4. P. 843–860.
- Carey D.* Richard Hakluyt as Editor. The Hakluyt Society Annual Lecture 2012. Delivered at the Annual General Meeting of the Hakluyt Society 20 June 2012. London, 2013.
- Elliott J.H.* Empires of the Atlantic World: Britain and Spain in America, 1492–1830. New Haven, 2006.
- Fuller M.* Voyages in Print: English Travel to America, 1576–1624. Cambridge, 1995.
- Hakluyt R.* Divers voyages touching the discouerie of America and the Ilands adiacent vnto the same, made first of all by our Englishmen and afterwards by the Frenchmen and Britons. London, 1582. (Repr. by J.W. Jones. London, 1850).
- Helgerson R.* Forms of Nationhood: The Elizabethan Writing of England. Chicago, 1992.
- Kuin R.* Querre-Muhau: Sir Philip Sidney and the New World // *Renaissance Quarterly*. Vol. LI. № 2. 1998. P. 549–585.
- Mac Millan K.* John Dee's "Brytanici Imperii Limites" // *The Huntington Library Quarterly*. 2001. Vol. 64. P. 151–159.
- Mancall P.C.* Hakluyt's Promise. An Elizabethan's Obsession for an English America. New Haven; London, 2007.
- Moseley C.W.R.D.* The Metamorphoses of Sir John Mandeville // *The Yearbook of English Studies*. 1974. Vol. 4. P. 5–25.
- Parks G.B.* Richard Hakluyt and the English Voyages. New York, 1961.
- Parks G.B.* Tudor Travel literature: a brief history // *The Hakluyt Handbook* / ed. D.B. Quinn. London, 1974. Vol. I. P. 97–132.
- Quinn D.B.* Richard Hakluyt, Editor: A Study Introductory to the Facsimile Edition of Richard Hakluyt's *Divers Voyages* (1582). Amsterdam, 1967.
- Quinn D.B., Armstrong C.E., Skelton R.A.* The Primary Hakluyt Bibliography // *The Hakluyt Handbook* / ed. D.B. Quinn. Vol. 1–2. London, 1974.
- Richard Hakluyt and Travel Writing in Early Modern Europe / eds D. Carey, C. Jowitt. Farnham, 2012.
- Sacks D.H.* Discourses of Western Planting: Richard Hakluyt and the Making of the Atlantic World // *The Atlantic World and Virginia, 1550–1624* / ed. P.C. Mancall. Chapel Hill, 2007. P. 410–454.
- Sacks D.H.* Richard Hakluyt's Navigations in Time: History, Epic, and Empire // *Modern Language Quarterly*. 2006. Vol. 67. № 1. P. 36–48.
- Schleck J.* "Plain Broad Narratives of Substantial Facts": Credibility, Narrative, and Hakluyt's Principal Navigations // *Renaissance Quarterly*. 2006. Vol. 59. № 3. P. 768–794.
- Small M.* A World Seen Through Another's Eyes: Hakluyt, Ramusio, and the Narratives of the Navigazioni et Viaggi // *Richard Hakluyt and Travel Writing in Early Modern Europe* / eds D. Carey, C. Jowitt. Farnham, 2012. P. 45–55.
- The Hakluyt Handbook* / ed. by D.B. Quinn. Vol. 1–2. London, 1974.
- Wallis H.* England's Search for the Northern Passages in the Sixteenth and Early Seventeenth Centuries // *Arctic*. 1989. Vol. 37. № 4. P. 453–472.
- Young S.* Richard Hakluyt's Voyages: Early Modern Print Culture and the Global Reach of Englishness // *Sixteenth Century Journal*. 2018. Vol. XLIX. № 4. P. 1057–1080.